

СКРЫТАЯ СИЛА РОССИИ

фото В.В.

Будет ли существовать в XXI веке страна, давшая миру Пушкина, Толстого, Достоевского, Чехова, Ломоносова? Есть ли будущее у России? Оказывается, еще двадцать пять лет тому назад, в 1980 году, американские социологи затруднились дать однозначный ответ на этот жесткий, непростой вопрос. Почему? Об этом и не только мы беседуем с видным современным литератором, историком, заместителем главы Всемирного русского народного собора, председателем Союза писателей России, членом Общественной палаты РФ Валерием Николаевичем ГАНИЧЕВЫМ:

– Россия, а, значит, и каждый из нас с вами, подошла к краю обрыва. Мы находимся в кризисе, разрушение нашей державы было полнейшей катастрофой. И это сейчас уже видят все, но как спасти от разрушения нашу страну, не только в геополитическом, но и в нравственном смысле, не знает, похоже, никто.

– Прежде чем искать выход, стоит понять, в чем причина такого положения дел?

– К величайшему сожалению, мало кто на Земле выдержал столько испытаний, сколько выпало на долю нашего

народа. Помню, еще в 1980-е годы, в США я видел карту состояния цивилизаций. Были там и исчезнувшие – шумеро-акатская, инков... Как бурно развивающиеся были отмечены китайская, англо-саксонская, римская. На этой карте была показана и Россия. Русь. Начало – первое тысячелетие от Рождества Христова. Тогда только собрались силы славян. Шли века. Образовалась великая империя. А потом, потом... там, в той американской схеме стоял знак вопроса. Исследователям из США было непонятно, будет ли во-

обще Россия на карте мира в XXI веке или нет.

– Насколько объективна подобная оценка?

– Ну, это их взгляд... Но факт остается фактом: будущее нашей Родины показалось неясным для составителей карты. Хотя... Помните, еще Пушкин говорил, что Европа невежественна и неблагодарна по отношению к России. Она нас не знает, не понимает. Отсюда миф о загадке русской души

– Миф ли?

– Нет, конечно, не только миф, здесь есть и объективная правда. Русская душа, русский человек – это особый, сокровенный, глубинный мир. Я сейчас захожусь под впечатлением двух дней Рождественских чтений, во время которых я окончательно понял, что мы как народ исходим из идеальных устремлений. Божественных, духовных, стремимся к Богу. К совершенству. Возможно, мы никогда этого не достигнем, но все это всерьез.

– На последних соборах Русской Православной Церкви было прославлено много новых русских святых. Скажите, может быть, это ук-

репит духовную жизнь нашего общества? Даст надежду на будущее?

– Сомнений нет, актом канонизации святых, таких как святой и праведный Федор Ушаков, мы укрепили свой дух, улучшили свое нравственное состояние. Но не только по вере, по самой своей генетической сути русский человек устремляется к горнему, возвышенному. Но это-то как раз не совсем понятно для западной цивилизации. Умом мы чувствуем: надо зарабатывать, надо «уметь жить», но душа просит чего-то возвышенного.

– В этом, на Ваш взгляд, отличие нашей цивилизации от цивилизации, скажем, протестантизма?

– Конечно. Суть христианства разделилась как раз на протестантизм. Пошел разрыв горнего, высокого и материального. И значение материального постепенно стало превалировать. Подчинять души людские, в том числе и многих россиян. И вот на Рождественских чтениях Патриарх Московский и всея Руси Алексей II сказал, что нам грозит распад, упадок, если мы снова не обратим свой взор к тем ценностям, которые были всегда в нашем народе. И здесь России не надо следовать по пути других цивилизаций. Митрополит Кирилл в своей речи отметил, что права человека заканчиваются, когда встает вопрос о вере.

– Объясните, пожалуйста, что здесь имелось в виду?

– Приведу только один простой пример. В Страсбурге было принято решение европейского сообщества о борьбе с гомофобией. А мировые религии, в том числе, конечно, и православие, дружно осуждают, так называемые, нетрадиционные сексуальные отношения. Это неотъемлемая часть религиозного мировоззрения буквально каждого верующего и вообще нравственного человека. Иначе относиться к подобным вещам он просто не может! Противоречие налицо! И таких моментов находится довольно много.

– Но ведь вопросы защиты прав человека – краеугольный камень правозащитного движения. На этом постулате строится работа практически всех общественных организаций.

– Нельзя загонять все общественные организации в рамки только защиты прав человека. И в рамки создания гражданского общества, кстати, тоже.

Это однобоко. Есть такие организации, которые создаются для защиты группы людей, которые объединяются по профессиональному, идейному признаку. По признаку общности интересов. Например, наш Союз писателей объединяет людей, стремящихся художественно осмыслить, отобразить то, что происходит у нас в Отечестве, в мире. Не тот писатель, кто выпустил книгу, писатель – тот, кто умеет образно отобразить окружающую его жизнь. И люди творческих профессий желают не только защитить свои права, хотя это тоже важно, их цель – встретиться, обсудить вопросы творчества. Здесь на первый план выступает не только эстетика, но и идеология, нравственность. Мировоззрение. Гражданское чувство. Недаром у нас так популярны слова «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

– И это говорите Вы – председатель Союза писателей России!

– Да! И я готов доказать эту свою мысль. Скажите, пожалуйста, кто из великих писателей не был гражданином? Тот же Фет. Он вроде бы в стороне. Стихи о трелях соловья... Но на самом деле это воспроизведение мира Божьего, и то, как Фет его воспроизвел, поражает душу! Помните времена перестройки? И потом, уже в конце 1990-х... Тогда вставал вопрос, для чего вообще нужна литература? Мы говорили: литература ставит мучительные вопросы. Потом выяснилось, что учительные. Литература, на мой взгляд, должна учить. Своими

методами, тем, что она показывает и отрицательные, и положительные явления.

Литература меняет жизнь. И мы, как общественная организация, участвуем в общественном гражданском процессе. Наше орудие труда – слово. Это огромная сила. Оно может и возвысить, и разрушить.

– Что, на Ваш взгляд, оно разрушает?

– Огромным количеством вторгнувшегося в нашу жизнь «инояза», который затуманивает суть дела. Представляет все в каком-то непонятном, перевернутом, извращенном виде. Возьмем, например, слово «киллер». Звучит замечательно! Романтично. Как Робин Гуд. А на самом деле это же «убийца»! Или те же «путаны». Красиво. Очень! А смысл? Вспомним классику восемнадцатого века. Какие имена! Сумороков, Карамзин, Фонвизин, Ломоносов... И как много все они сделали для сохранения, создания русского языка, литературы. Мы будем праздновать 300-летие со дня рождения Ломоносова. Уже провели пленум Союза писателей в Архангельске. Были в Холмогорах. Да, до юбилея еще пять лет, но это время проскочит незаметно. А нам, сегодняшним, надо понять, как пробились этот парень из далекого села. Откуда в нем столько силы. Ведь он поехал учиться в Германию, и он же потом был первым, кто в Академии наук стал читать лекции не на латыни, а по-русски. И он уже тогда понял ценность русского языка. На его лекции собирался весь Петербург. Были офицеры-преображенцы, чиновни-

Проводы М. Шолохова на московском вокзале (В.Ганичев крайний справа)

В издательстве «Молодая гвардия» М. Егоров и М. Кантария рассказывают о взятии Берлина

ки. Даже простонародье слушало доклады Михаила Васильевича по минералогии, о Северном морском пути.

– Но и сам Ломоносов был из простонародья.

– Да, хотя, знаете, сначала, для того чтобы получить доступ к образованию, он выдал себя за сына дворянина. Правда, его отец действительно был состоятельным человеком. У него была даже небольшая судостроительная верфь.

– Но ведь Ломоносов потом стал дворянином.

– Уже на пятидесятом году жизни. За заслуги перед Россией! Но многие ли знают о еще одной его заслуге? Он, как и другие выдающиеся литераторы восемнадцатого века, не только писал стихи, прозу, но и осознанно развивал родную речь. Искал и находил русские слова – соответствия латинским терминам. Так у нас появились «горизонт», «кислород», позднее, следуя традициям Ломоносова, возникли «водитель», «летчик», «вратарь».

– Но есть такое мнение, что язык защитит себя сам?

– На такой позиции сейчас частично стоит и Академия наук. Но я с этим категорически не согласен! Слишком много пошло грязи. Когда в живую реку спускаются отходы, да, на каком-то этапе она очищается сама. Потом, довольно скоро, приходится ставить фильтры. Иначе нельзя. Вода в такой реке становится непригодной для использования. Гнилой. Ядовитой.

– Как Вы предлагаете ставить эти «фильтры»?

– Превзойти образцом. Вот сейчас некоторые говорят, «масоны», жалуются на «заговор», я отвечаю – вы сами работайте блестяще! Сделайте так, чтобы у нас было лучше, чем где бы то ни было в мире. В экономике, науке, армии,

служении Господу, литературе. И опасайтесь забвения отечественных талантов. Да, я согласен, прекрасны писатели нашего зарубежья. Тот же Набоков. Но и они не превзошли то богатство, которое мы имели у себя дома. Нельзя считать, что все хорошее к нам идет только из-за рубежа. Это не правильно. Несправедливо!

– Многие пришло на Запад от нас. Наша эмиграция обогатила мировую культуру.

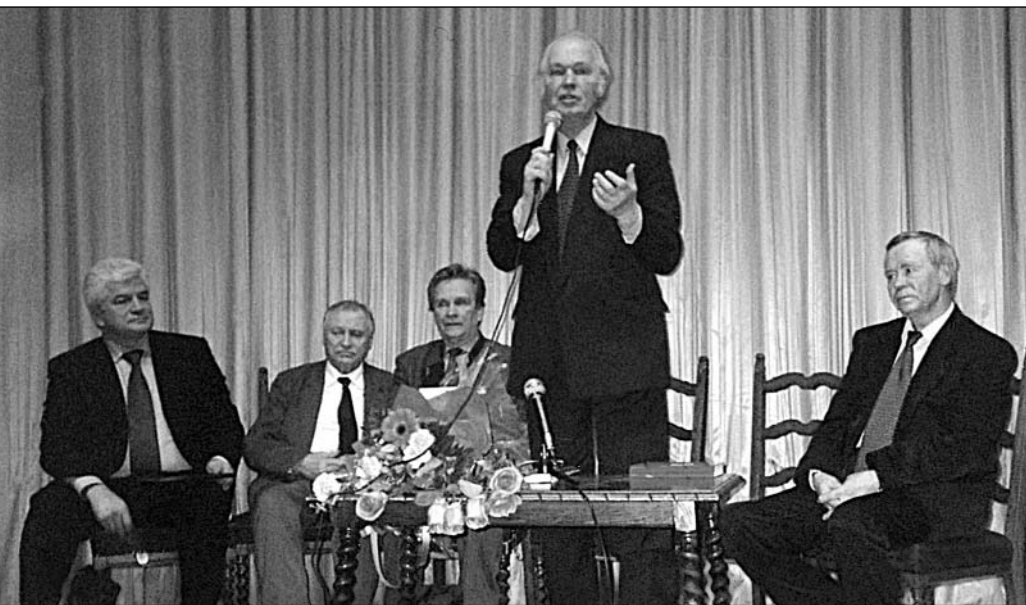
– Конечно! Помню в США, еще в 1970-е годы, в магазине русской книги, один наш бывший соотечественник рассказывал мне, сколько дала Америке русская культура. Сикорского, Леонтьева, Зворыкина и других великих. Какую мы привнесли любовь к литературе. Скольких американских авторов поднимали мы, русские.

– Но ведь и на Западе есть то, что полезно почерпнуть России. Как Вы считаете, нужны ли нам столь распространенные там общественные организации, если да, то зачем?

– Безусловно, нужны! Но каждая общественная организация должна не только служить тому делу, во имя которого она создана, но и помогать поддер-

С Сергеем Михалковым

В Союзе писателей России: Н. Скатов, М. Алексеев, В. Федосеев, В. Ганичев, В. Распутин

жанию нравственности, помогать устанавливать связь между обществом и властью. Быть созвучной времени. И на Руси тоже есть свой давний, начиная с Новгородского вече, опыт создания подобных соборных структур. Сейчас к ним прибавилась Общественная палата.

– Зачем, на Ваш взгляд, создана Общественная палата, и каким Вы видите свое участие в ее работе?

– Господь дал каждому человеку жизнь, голос, но чтобы этот голос прозвучал, к нему надо прислушиваться. И через Общественную палату голос всего народа можно и нужно доносить до власти. Надо, чтобы перед всеми организациями, и входящими в Палату, и туда не вошедшими, стояли ступенчатые задачи. Все сразу сделать очень сложно.

Скажу о нашем Союзе. Он объединяет 7000 человек. Ни одной копейки государство нам не дает. И я думаю, это несправедливо. Как можно не помогать творческому союзу, который объединяет профессионалов такого уровня, каким являются наши члены? Русская литература – самая большая инвестиция, которую мы вкладываем в мировую экономику. Недавно меня спросили китайцы, сколько человек в России праздновали юбилей А.С.Пушкина. Я сказал, все 140 миллионов. «А у нас его отмечало 500 миллионов!». Мы ввели звание – почетный член Союза писателей России. Его удостоиваются иностранцы, в основном это переводчики, имеющие выдающиеся заслуги перед нашей литературой.

– А есть ли признание творчества наших писателей, в частности,

членов Союза писателей России, за рубежом?

– Конечно. Простите, скажу о себе. Перед самым Новым годом я был признан «Лучшим автором года» за создание жизнеописания адмирала Федора Ушакова. Это звание присуждается по решению редколлегии еженедельника «Русская Америка» и радиостанции «Наш голос». Это признание тоже говорит о глубоком проникновении нашей культуры в США.

– Вы идете в Общественную палату России. Зачем Вам лично нужна еще одна общественная нагрузка?

– Я иду в Общественную палату, в том числе и для того, чтобы наш голос,

голос писателей, был услышан и во власти, и в капитале. Сейчас опять возвращается нормальная, неизвращенная иерархия ценностей. Только что наибольший интерес был к эстраде. А теперь вновь самыми востребованными в мире становятся исполнители классики. Я часто хожу в Консерваторию, еще со времен Свиридова. Но как же изменилась ситуация! Слава Богу, еще на галерке есть места, на которых могут сидеть студенты. А в партере! 700–800 рублей надо отдать за один билет. Спасибо, кажется, ЛУКОЙЛ оплатил москвичам абонементы на концерты Федосеева. Зал заполнен. Москвичи – народ музыкальный. А Федосеев – ведущий дирижер мира. После Караяна стал руководителем Венского симфонического оркестра! Но, помните, двадцать лет назад, как многие над ним посмеивались – «народник», мол. Ныне его оркестр им. П.И.Чайковского лучший в мире. Вообще, Господи, какими богатствами мы все еще обладаем. Нам надо их только не потерять.

– Но ведь и Ваша судьба тоже не совсем обычна и интересна. Вы родились в Ленинградской области на небольшой станции Пестово...

– Потом жил в Омской области, школу окончил на Украине, на Полтавщине. Учился в Киеве. Возглавлял издательство «Молодая гвардия». Но самой моей серьезной школой была работа главным редактором «Комсомольской правды».

– Вы ушли из «Комсомольской правды» в 1980 году. Почему?

Встреча с Расулом Гамзатовым

Награждение юбилейным гражданским орденом Серебряная Звезда «Общественное признание»

– Оттуда меня «попросил» Михаил Васильевич Зимянин. Мы договорились с журналистами – «ударим по коррупции». Этим злом тогда особо отличался юг России. И Краснодарский край, и Чечня, и Ингушетия, и Осетия. По сравнению с сегодняшним, это, конечно, были «цветочки», но тогда выглядело страшновато. И мы договорились, «Крокодил», «Правда», «Комсомолка», – напишем серию фельетонов... Написали! Главный редактор «Правды», член ЦК КПСС Афанасьев «выкрутился». У нас же тогда прошел материал «Следствие ведут кунаки». Все в этой статье было правдой! Каждое слово подтверждено документами. Представлено 500 подписей свидетелей. Ну и что, меня все равно вызвали и сказали: «Вы обижаете целые народы!».

И я ушел в «Роман газету». И, знаете, не прогадал. Появилось время, я успел написать главные свои вещи. «Росс непобедимый», «Флотоваждь», «У огня», «Во имя потомков». Так что все в моей жизни складывается к лучшему. Все идет по Божьему промыслу.

– В начале беседы Вы сказали, что в 1980 году в США на карте-схеме судеб цивилизаций напротив России стоял знак вопроса. Скажите, каков Ваш собственный ответ на этот давний вопрос. Есть ли будущее у цивилизации, имя которой Россия?

– Когда я заканчивал десятый класс, думал, что знаю все. После университета понял, что чего-то не знаю. После докторской убедился в тщетности попыток

объяснить все события в мире. Так что уверенность в том, что Россия выживет, будет развиваться, у меня находится пока на уровне духовного восприятия.

– А если проанализировать факты?

– Если анализировать факты, легко прийти в ужас. Демографическая ситуация чудовищная! Развал... тут и говорить не о чем, но... Но давайте вспомним события 1612 года: в Москве сидят иноземцы. Все распалось. Все друг друга предали... И, вдруг, находятся не только Минин и Пожарский, но и монах Борисоглебского монастыря святой Иринарх. Он тридцать три года жил прикопанным к стене, носил вериги, а в 1610 году оставил обитель, пришел пешком в Москву. Сказал Василию

Шуйскому, что на Русь идет войной Запад, латиняне. Надо объединяться. К сожалению, Шуйский это не понял. Позднее он сказал польскому гетману Яну Сапеге – уходи, иначе погибнешь. Так и произошло. И этого храброго человека, этого святого монаха тогда не убили даже враги православных!

И в 1612 св. Иринарх благословил Минина и Пожарского идти на Москву. Снял нателный крест, отдал Пожарскому: «Вернешь, когда возьмешь город». Сейчас многие спрашивают: «Какие такие события были 4 ноября?» Позор не знать такого! Ведь это был поворотный день истории, день, когда не указами и приказами сверху, а лишь силой духа простого нашего народа спаслась Россия!

Беседовала Елена ГРИГОРЬЕВА

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вручает В. Ганичеву орден Сергия Радонежского